

Эта нефритовая подвеска наконец привлекла немного внимания Баобао, но лишь немного. Вскоре он отбросил её в сторону и продолжил смотреть на Е Тао с недоумением:

— Что за бред вырезал? Убери!

Нефритовая табличка не заинтересовала Баобао, он отказался от неё, а затем посмотрел на Е Тао взглядом, полным упрёка, словно говоря: «Мы же договорились быть ангелами друг для друга, а ты решил улететь в одиночку, бросив меня одного в печали и тоске». Этот взгляд заставил Е Тао почувствовать себя предателем, словно он бросил свою семью.

— Но ведь твой дядя отказался брать тебя в Хуэйчжоу, почему ты на мне срываешься?

Е Тао был в замешательстве, когда Сяо Чэн подошёл и тихо сказал:

— Пока вас не было дома, Баобао почти не пользовался лотком, а внезапно начал справлять нужду в комнате второго молодого господина. Только что он спрашивал, почему в его комнате пахнет сандалом, хотя его нет дома.

Е Тао не знал, что ответить, и понял, что Баобао всё же справедлив к нему и Чжоу Цзыцяню.

Е Тао не знал, что котёнок, который провёл с ним почти год и делил с ним один секрет, давно считал его близким другом. Раньше Баобао доверял и любил своего дядю, но теперь, когда дядя стал относиться к нему как к животному, часть его доверия и чувств перешла к Е Тао, который заботился о нём с терпением. В отсутствие Е Тао Баобао чувствовал себя потерянным. Он жаждал его возвращения, но одновременно злился на него за то, что тот бросил его.

Чтобы преподать Е Тао урок и заставить его больше не повторять таких ошибок, Баобао объявил ему холодную войну. Однако через несколько дней он понял, что, за исключением невозможности общаться через компьютер, Е Тао не понёс никаких потерь. Напротив, сам Баобао начал чувствовать зуд в животе, желая, чтобы Е Тао его погладил. На четвёртый день Баобао объявил окончание холодной войны, лёг перед Е Тао и высокомерно посмотрел на него:

— Я даю тебе шанс, погладь меня.

Е Тао посадил котёнка себе на колени и начал мягко чесать его животик. Баобао щурился от удовольствия, а Е Тао наслаждался этим моментом.

В отличие от этой беззаботной парочки, Чжоу Цзыцянь был занят множеством дел. В праздничные дни у него было много встреч, и он почти каждый день пил. Часто он не успевал протрезветь от вчерашнего алкоголя, как уже снова садился за стол. Так продолжалось несколько дней, пока не наступил Фестиваль фонарей. Чтобы провести праздник с племянником, Чжоу Цзыцянь отменил половину своих планов и вернулся домой из компании около четырёх часов дня.

Е Тао в это время приводил в порядок коллекцию Баобао. На чайном столе был разложен целый набор бус из различных материалов, нефритовые изделия разных размеров и шкатулки, некоторые из которых были открыты. В руках у Е Тао была шкатулка из красного сандала с инкрустацией из коралла, нефрита и агата. Несмотря на всё это богатство, Чжоу Цзыцянь и Баобао заметили маленькую нефритовую подвеску, которая казалась лишней. Перед тем как Чжоу Цзыцянь вошёл, Баобао лапкой трогал подвеску и мяукал Е Тао, спрашивая, откуда она взялась. Е Тао не успел объяснить, как вошёл дядя и задал тот же вопрос.

Е Тао, продолжая разбирать нефритовые чётки, ответил:

— От Юньяна.

— Когда он её подарил? — спросил Чжоу Цзыцянь, незаметно наблюдая за его опущенным лицом.

— Летом прошлого года.

Эта подвеска, привлёкшая внимание семьи Чжоу, была привезена Чжоу Юньяном из Хуэйчжоу. Когда он её подарил, Е Тао хотел окончательно разобраться с отношениями между Чжоу Юньси и Чжоу Юньяном, что вызвало недовольство последнего. Юньян бросил подвеску и ушёл. Е Тао решил, что подвеска не представляет особой ценности, и не стал её возвращать, просто положил её среди других вещей.

— Нравится? — снова спросил Чжоу Цзыцянь, глядя на подвеску с изображением божества в руках Е Тао. Качество нефрита и резьбы были посредственными, это была просто игрушка для ребёнка. Если не учитывать, кто её подарил, его племянник точно бы не обратил на неё внимания.

— Оставил на всякий случай, — неопределённо ответил Е Тао.

Чжоу Цзыцянь положил подвеску обратно и больше не стал возвращаться к этой теме.

Позже, после ужина, Чжоу Цзыцянь вызвал Чжоу Юньяна в кабинет, переделанный из восточного крыла дома, но не сказал, зачем. Он просто начал просматривать документы, которые ему передал помощник утром.

Чжоу Юньян молча сидел, не решаясь нарушить тишину. В кабинете было настолько тихо, что можно было услышать падение иглой. Однако в душе Юньяна царил хаос. Его дядя не стал бы вызывать его без причины. Что он хочет сказать? Может быть, он сделал что-то не так, что вызвало его недовольство? Чем больше он думал, тем больше волновался.

Прошло около пятнадцати минут, прежде чем Чжоу Цзыцянь отложил документы и посмотрел на племянника:

— Юньян, ты думаешь, что я несправедлив к тебе, уделяя больше внимания Юньси и игнорируя тебя и твою мать?

— Нет, — поспешно ответил Юньян. — Юньси слаб здоровьем, и естественно, что вы уделяете ему больше сил. Вы заботитесь о нём, но не забываете и о нас. После смерти отца вы всегда опекали нас.

— Не волнуйся, я не к тому. Объективно говоря, я действительно ближе к Юньси, — спокойно сказал Чжоу Цзыцянь. — Это потому, что авария забрала твоего отца, а также его обоих родителей. Он практически вырос у меня на глазах, а у тебя есть мать, которая заботится о тебе. Ты относишься ко мне как к чужому, не открываешься мне и даже остерегаешься меня. Раз ты так ко мне относишься, как я могу относиться к тебе так же, как к Юньси?

— Дядя, вы ошибаетесь. Как я могу считать вас чужим? — с трудом улыбнулся Чжоу Юньян.

— Это ты и твою мать ошибаетесь, — вздохнул Чжоу Цзыцянь. — Ты и Юньси — дети семьи Чжоу, кровь моего старшего брата. И хотя у твоей матери нет официального статуса, она была любимой женщиной твоего отца при жизни и его заботой после смерти. Если я могу заботиться о Юньси, почему я должен отвергать вас?

Это было то, о чём Чжоу Юньян боялся даже подумать. Он и его мать действительно так считали, но он не мог признать этого. Он хотел отрицать, но слова застряли в горле, когда Чжоу Цзыцянь прервал его.

— Потому что ты здоров, умен и можешь соперничать со мной за наследство? — с лёгкой усмешкой спросил Чжоу Цзыцянь. — Разве я похож на человека, который готов погубить родных ради денег?

— Я так не думаю, — тихо произнёс Чжоу Юньян.

Чжоу Цзыцянь вздохнул и начал рассказывать племяннику о прошлом:

— Ты пришёл в семью Чжоу, когда твой отец уже умер. Потеря сына сильно ударила по твоему деду, и он, будучи не в лучшем состоянии физически и морально, поручил мне заботиться о тебе и Юньси. Поэтому ты, вероятно, не знаешь, как твой дед воспитывал своих детей.

Твой дед провёл десятки лет в бизнесе, создал огромное состояние. Его мудрость и дальновидность недостижимы для нас. Но в воспитании детей он был очень традиционен, верил, что строгий отец воспитывает послушных сыновей, и не позволял своим детям предаваться удовольствиям. Он был строг ко мне и твоему отцу. А твоя бабушка больше любила твоего отца и мало заботилась обо мне. В пятнадцать лет меня отправили учиться в Англию, где я провёл пять лет. За эти годы только твой отец навещал меня. Твой дед и бабушка редко звонили. Накануне выпуска я попал в уличную переделку и чуть не погиб. Первым, кого я увидел, очнувшись, был твой отец.

Ты и Юньси — родные братья, но у вас разные матери, и вы не росли вместе. Поэтому ты, возможно, не понимаешь, какие у меня были отношения с твоим отцом. — Чжоу Цзыцянь смотрел на племянника, который был так похож на его брата. — Я забочусь о вас вместо твоего отца. Это было поручение твоего деда, и я с радостью его выполняю.

Чжоу Юньян не знал, что сказать. Признать, что он поверил? После стольких лет недоверия и подозрений, неужели одна беседа может всё изменить? Он мог говорить ложь так искренне, что она казалась правдой, но слушатель не обязан был верить.

— Я хочу заботиться о каждом из вас, — Чжоу Цзыцянь передал племяннику папку с документами и сообщил новость, которая застала Юньяна врасплох. — Поэтому я решил отправить тебя учиться за границу. Здесь информация о нескольких университетах, которые я выбрал, основываясь на твоих способностях и успехах. Посмотри, какой тебе больше нравится.

<http://bllate.org/book/17687/1650211>